

Евразийское наследие

EURASIAN HERITAGE

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.001

УДК 903.08 + 7.031

МАЛЬТИНСКАЯ ОРНИТОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Лбова Людмила Валентиновна
Доктор исторических наук, профессор,
главный специалист Регионального
отделения Урала, Сибири и Дальнего
Востока Российской академии художеств в
г. Красноярске; профессор Гуманитарного
института Новосибирского
государственного университета.
Россия, г. Новосибирск.
lbovarpr5@gmail.com

Панкина Анна Ильинична
Магистрант кафедры археологии и
этнографии Гуманитарного института
Новосибирского государственного
университета.
Россия, г. Новосибирск.
pankina1995b@mail.ru

Работа выполнена в рамках проекта РНФ
18-78-10079 «Разработка технологий и
информационной системы
документирования и научного обмена
археологическими данными»
(ресурс <http://artemiris.org>).

Аннотация

Комплексный анализ палеолитической пластики современными методами археологии, микроскопии, искусствоведения, этнографии позволяет конструировать новые основания для прочтения семантических текстов и кодов культуры палеолитического населения Сибири. Коллекция орнитоморфной скульптуры верхнепалеолитической Мальтинской культуры Сибири насчитывает 20 изображений птиц, выполненных на заготовках из бивня мамонта. «Классический» культурный слой датируется в пределах 23–19 т. л. н. В статье представлены результаты морфологического, технологического и стилистического анализов орнитоморфных мальтинских скульптур, предложено несколько версий интерпретации полученных результатов. Семиотический анализ позволяет предложить варианты прочтения образа птицы как специфического

культурного знака, символа идей или событий, закрепленных через культурную традицию в мобильной скульптурной форме.

Ключевые слова: первобытное искусство, орнитоморфная скульптура, технология, верхний палеолит, Мальта, Сибирь.

Библиографическое описание для цитирования:

Лбова Л.В., Панкина А.И. Мальтинская орнитоморфная пластика как культурный код палеолитического населения Сибири // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 12-26. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.001. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/7/>

Введение

Изображение птицы является одним из самых распространенных образов художественного творчества культур эпохи палеолита. От палеолита до этнографической современности птица становится объектом изображения в мобильном искусстве, петроглифических композициях, элементом узора на ткани и ковровой вышивке [1, 2, 3, 8, 9, 13, 17, 18, 22], выражая определенный семантический смысл.

Наиболее ранние скульптурные изображения птиц, известные на сегодняшний день, найдены на памятниках Европы – Хохле Фельс и Дольни Вестонице, которые датируются ранним этапом верхнего палеолита 40 – 25 т. л. н., хотя и присутствуют в единичных экземплярах [26, 27]. В следующий хронологический период классического этапа верхнего палеолита – 25–17 т. л. н. – орнитоморфные скульптуры представлены целыми сериями изделий (памятники Мальта, Костенки 1, Мезинская стоянка) [1].

Коллекция орнитоморфной скульптуры палеолитического местонахождения Мальта уникальна тем, что в ее составе представлены две традиции изображения птицы: серийные изображения летящих водоплавающих, обладающие единством морфологии и стилистики, и индивидуальные изображения птиц [15].

Под культурным кодом бесписьменных сообществ нами понимаются уникальные культурные проявления, особенности, формы представления и прочтения информации, позволяющие идентифицировать конкретную культуру как самостоятельное таксономическое явление. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов (или архетипов) в сознании, определяющий поведенческие реакции, идентичность историко-культурной общности и устойчивую ментальность носителей культуры. Современная этнографическая практика показывает, что символ как универсальная категория художественного творчества функционирует на всех уровнях организации языковой системы бесписьменных народов.

Методы

Первоначальный этап работы с орнитоморфной скульптурой подразумевает под собой сравнительный морфологический анализ изделий с целью выявления основных характеристик: параметров скульптур, детализации, стилистического сходства целых предметов или отдельных частей. На последующих этапах были использованы материалы микроскопического анализа, выполненного с помощью микроскопа, цифровой камеры, программного обеспечения Altami. На основе микроскопического

исследования проведен технологический анализ, позволяющий выявить различные этапы технологического цикла, технические приемы, инструменты, свойства материала, мастерство автора [5, 6, 28].

В статье использован метод инвариантного анализа изобразительных стилей, предложенный Я.А. Шером и в дальнейшем развитый И.В. Ковтуном. Суть метода заключается в выявлении изобразительных инвариантов в коллекции предметов искусства определенной культуры или памятника. Ими являются способы сочетания элементов изображений, которые при образовании других способов сочетания элементов остаются неизменными и устойчиво повторяются на разных по содержанию изображениях [14, 24]. Таким образом, изображение состоит из содержательных и выразительных элементов, представляя собой единство того, что изображено и в каком стиле. Распознаваемость стиля основана на повторяемости и неизменности изобразительных элементов плана выражения [19]. Использование данного метода дает возможность достаточно полно изучить определенные элементы зооморфной пластики палеолитической стоянки Мальты в целом, выявить единство стиля и существующие отклонения.

Известно, что эстетическая информация в искусстве народов Севера передается развитым комплексом выразительных и изобразительных средств, создающих систему образов при помощи сложной системы знаков [17]. В качестве универсальной категории художественного творчества выступает символ, который функционирует на всех уровнях организации языковой системы культуры. Среди обширного перечня знаков, систем сигналов, символов, понятных носителям культуры, в художественном творчестве народов Севера наиболее информативными являются символы орнитоморфной пластики [8, 11, 17, 21, 23].

Материалы и их обсуждение

Коллекция орнитоморфной пластики Мальтинской культуры насчитывает 20 экземпляров скульптур, хранящихся в фондах Государственного Исторического музея (8 ед.), Государственного Эрмитажа (9 ед.), Музея археологии и этнографии РАН (Кунсткамеры) (2 ед.) и в коллекции Иркутского художественного музея (1 ед.). В научных исследованиях [1, 12, 15, 16] предложено несколько классификаций мальтинских орнитоморфных скульптур, основанных на морфологическом анализе, в результате которого выделены группы «летающих» (рис. 1) и «сидящих» (рис. 2, 3, 4) птиц.

Предметы орнитоморфной скульптуры «летающего» вида, представленные 17 экземплярами, выполнены в единой технике и обладают принципиальным единством технологии и морфологии, хотя отмечаются незначительные вариации по форме (форма крыльев или головки, размер, контур хвостовой части), о которых речь пойдет чуть позже [12]. Характерные для этих птиц черты: удлиненные пропорции, прямая тонкая шея, вытянутая головка, объемное туловище, выделенные ножки, хвостовая часть с отверстием или без такового и достаточно малых размеров крылья [15] (рис. 1).

Рис. 1. Типичные изображения
летающих птиц
(1. ПИМ 1820-194; 2. ГЭ 38-VI;
3. МАЭ РАН 408-10; ГЭ 370-
742). Фото: Л.В. Лбова.

В совокупной коллекции выделяются заготовки скульптуры и предметы разной степени завершенности. Заготовкой для таких изделий являлись пластины или удлиненные стержни, полученные путем продольного раскалывания сырья (размеры 5-6 см до 12-15 см). Для изготовления этой группы скульптур основными инструментами являются: строгальный нож, скобель, резчик, в редких случаях резец, провертка-развертка и абразивы для шлифовки [6].

Таблица 1. Основные признаки и их варианты серии «летающих» орнитоморфной скульптуры стоянки Мальта.

Форма головы		Форма крыльев		Форма туловища				
	Овальная			Круглые				
	4	26,6 %		3	18,75 %		Круглое	
	Полуовальная			Овальные				Овальное
	2	13,3 %		3	18,75 %	5		31,25 %
	Конусообразная			Трапецевидные			Полуовальное	
	6	40 %		7	43,75 %		5	31,25 %
	Ромбовидная			Прямоугольные			Трапецевидное	
	3	20 %		1	6,25 %		2	12,5 %
				Квадратные				
				2	12,5 %			

Скульптурные изображения группы «летающие» имеют различия по вариантам трех признаков (табл. 1):

1. форма головы (овальная, полуовальная, конусообразная, ромбовидная);
2. форма крыльев (круглые, овальные, трапециевидные, квадратные, прямоугольные);
3. форма туловища и хвостовой части (круглое, овальное, полуовальное, трапециевидное).

Все они имеют разные случаи повторяемости, например, наиболее распространенным вариантом формы головы можно назвать конусообразную – 6 случаев из 15 (в связи с отсутствием у одной из скульптур головы), что составляет 40%. Для крыльев наиболее распространенным вариантом являются трапециевидные крылья – 7 случаев из 16 (43,75%). В формах хвостовой части наиболее повторяющийся вариант: овальная и полуовальная формы, имеют по пять случаев каждая (31,25%).

Таким образом, для каждого признака серии «летающих» можно выделить наиболее характерные варианты, представленные большинством повторений, и исключительные варианты, представленные 1-2 случаями. Однако, в ходе изучения частоты совпадения и сочетаемости вариантов трех признаков не удалось выявить хотя бы дважды повторившееся сочетание.

Случаи повторения имеются только у сочетаний вариантов двух признаков (каждый признак сочетался с двумя другими отдельно). Наиболее частым случаем является сочетание конусообразной формы головы и трапециевидных крыльев – 4 раза (29%), все остальные случаи сочетания вариантов двух признаков встречаются либо дважды, либо единично. Таким образом, можно наблюдать равномерное распределение вариантов трех признаков у всей группы «летающих» птиц. Наиболее распространенные варианты одного признака не совпадают с распространенными вариантами другого признака.

«Индивидуальные изделия» представлены тремя предметами, которые не входят в основную, стилистически единую группу и обладают индивидуальными специфическими стилистическими, морфологическими и технологическими признаками. Основу таких изделий представляет заготовка типа бруска длиной до 5–10 см. Для их изготовления использовался иной набор инструментов (строгальный нож, резчик, скобель, резец, приспособления для шлифовки и полировки) [15].

Например, скульптура птицы, которая интерпретируется как «полярная куропатка», или «жаворонок». Туловище имеет бочонкообразную форму, каплевидная головка с четко выделенным клювом. Крылья покрыты орнаментом «полумесяц», который также располагается и на расширяющейся части у хвоста. Брюшко практически плоское, имеется отверстие между ножек (рис. 2).

Вторая скульптура из этой группы – изображение птицы, названное М.М. Герасимовым «кормящийся лебедь» (рис. 3). Имеет подовальную форму тела и изогнутую шею. По всей поверхности имеются следы полировки и шлифовки (фрагмент 4), выполненной мелкозернистым абразивом (фрагмент 5). В нижней части имеется петлеобразное отверстие овальной формы, двухсторонне обработанное.

Рис. 2. Скульптура «Полярная куропатка» (ГИМ 1820-192). 1. Общий вид; 2. Следы скобеля (увеличение 15x); 3. Следы ножа, использовавшегося как пила (увеличение 20x). Фото: А.В. Лбова; трасологическое определение: П.В. Волков.

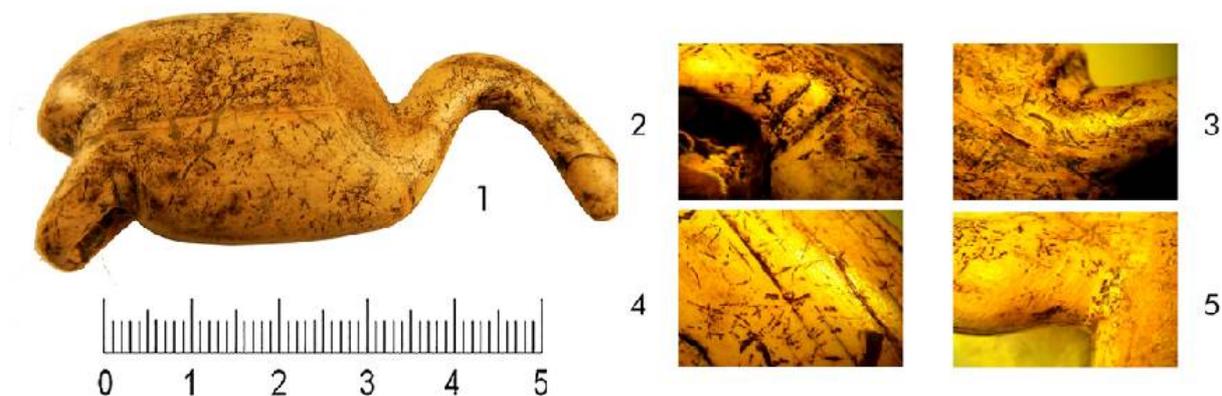

Рис. 3. Скульптура «Лебедь» (ГИМ 1822-623). 1. Общий вид; 2,3. Следы использования стругального ножа при формовке шеи, ножек, туловища; 4. Полировка; 5. Обработка абразивом (увеличение). Фото: А.В. Лбова; трасологическое определение: П.В. Волков.

Рис. 4. Скульптура «Гагара» (ГЭ 370-768). 1. Общий вид; 2. Следы скобления; 3. Следы работы стругальным ножом (увеличение). Фото: А.В. Лбова; трасологическое определение: П.В. Волков.

Третья фигурка птицы (гагара-?) – с петелькой, выступающей в средней части спины (рис. 4). Тело имеет округлую форму, удлиненная головка с довольно мощным клювом, короткая шея, сильно выгнутая. Крылья слабо выражены, слегка отделены от туловища. Хвостовая часть короткая, но хорошо смоделирована, загнута вверх. Петелька в хвостовой части технологически близка петельке у фигурки лебедя (рис. 4, фрагменты 2 и 3).

Следует отметить, что мальтинские изображения птиц имеют несколько способов изображения крыльев.

1. Крылья малых форм – встречаются у 18 изделий (89,5%). Это характерная и устойчивая мальтинская традиция изображения крыльев несоизмерно малых форм имеется у представителей серии «летающих» и одной «сидящей» птицы с петелькой на спине.

2. Крылья, соразмерные туловищу, – имеются у одной объемной птицы, интерпретируемой как полярная куропатка.

3. Отсутствие крыльев – имеется у птицы, называемой кормящимся лебедем с изогнутой шеей, крылья отсутствуют, хотя и подразумеваются древним мастером, причем соразмерной туловищу величины, но никак не обозначены у скульптуры.

Утверждать, что подобная ситуация представляет собой пример развития абстрактного мышления у древнего человека (изображение реалистичных размеров крыльев, стилизованных малых и, наконец, их полное отсутствие) не представляется корректным ввиду единичности находок и отсутствия хронологических доказательств. Вполне возможно, что все три способа изображения крыльев сосуществовали на всем протяжении существования Мальтинской стоянки. Стоит также отметить, что малая форма крыльев вполне возможно не является стилизацией, а вполне реалистична. Вторая версия объяснения малых крыльев и отсутствия стандарта в их оформлении может объясняться технологической необходимостью. Фигурки птиц с маленькими крыльями могут изображать реальных птиц в период ежегодной линьки [25] или являться технологически необходимыми элементами, предполагающими использование выступов для крепления крыльев, выполненных из иного материала (перьев, кожи, травы и т.д.).

Дискуссия

Обобщая имеющиеся данные об орнитоморфных изображениях памятника Мальта, следует отметить имеющееся четкое разделение коллекции на две группы, которые обладают как сходными, так и различными, иногда, прямо противоречащими друг другу признаками.

Главным отличительным признаком можно назвать форму заготовки, которая диктует все морфологическое строение скульптуры: серийная группа «летающие» выполнена на пластинах или удлиненных стержнях, индивидуальные изделия выполняются на технологически иной форме заготовки типа бруска. Следующим отличительным признаком является преобладание размера тела скульптур над остальными частями, в том числе шеи и головы, который отмечается у «сидящих» птиц. В то время как «летающие» имеют преобладание размеров головы и шеи над размером тела.

Среди общих черт орнитоморфной пластики Мальты можно указать следующие: серийные скульптуры стилизованы, имеют сглаженные и округлые формы, без резких углов, у некоторых из них имеются отверстия, что может служить основанием для предположения, что они были использованы как подвески, либо насаживались на шест.

О причинах образования различных групп орнитоморфной скульптуры можно высказать несколько предположений, имеющих право на существование. Например, в связи с вероятной многослойностью «классического комплекса» Г.И. Медведевым и Е.А. Липниной был выдвинут тезис о расположении орнитоморфной скульптуры в разных стратиграфических слоях. Причем временное расстояние между предположительно наиболее ранними и поздними статуэтками может составить не менее 2000 лет [12]. Также установлено, что орнитоморфная скульптура имеет неравномерное планиграфическое расположение как внутри жилищного комплекса, так и по всей площади поселения в целом, что тоже может объясняться различной хронологической принадлежностью скульптур.

Согласно другой версии, образование различных групп орнитоморфной пластики, а также неравномерное ее расположение на памятнике может объясняться разной функциональной направленностью этих скульптур. Эта идея базируется на том, что посредством трасологического анализа установлено отсутствие у изображений птиц следов свободного подвешивания [6]. В связи с чем можно, прибегая к аналогиям этнографических культур, предложить несколько способов применения орнитоморфной пластики: подвешивание к одежде, хранение в связке, нанизывание на шест или палку [3, 4, 10, 11, 17, 21, 23]. Однако имеющиеся данные о мальтинских скульптурах не позволяют отдать предпочтение какому-либо одному способу использования этих предметов и дают основания ставить тезис о возможной многофункциональности орнитоморфных изображений.

М.М. Герасимов отмечает планиграфическую приуроченность большинства мальтинских фигурок птиц «в местах, огороженных плитами, в специально отведенном для них пространстве» [7]. Только восемь скульптур найдены в составе жилищных комплексов, четыре на производственной площадке и одна в погребении детей [12]. Данная ситуация близка к традиции «хоронить» скульптуры у многих поздних археологических культур, имеющих достаточно представительные серии мелкой пластики. Эти скульптуры были приурочены к особым культовым местам или событиям, когда одни статуэтки заменялись новыми. Например, такая традиция отмечается у трипольской культуры, когда во время весеннего праздника умышленно ломали глиняные скульптуры и сразу же изготавливали новые [20, 25]. Похожие ситуации можно встретить и в этнографическом материале, например, у многих народов Севера России в годы плохого промысла изображение священной птицы (гагары) изображалось повсеместно: в жилищах, жертвенных местах, образ птицы многократно проявлялся в одежде, предметах быта, орудиях труда и оружии [11, 17].

Индивидуальные изделия могли иметь совершенно иное функциональное назначение: выполнять роль детской игрушки [30], быть элементом связки [4, 10], частью подвесок на культовом костюме [10, 11, 17, 23].

Еще одной важной особенностью расположения орнитоморфной скульптуры на памятнике Мальта является их определенная ориентация. В шести случаях статуэтки летящих водоплавающих имеют общую ориентацию на юг, в трех из которых

зафиксированы очень точно показатели север-юг [7]. Наличие определенной ориентации орнитоморфной пластики север-юг дает возможность высказать идею о наличии особого отношения жителей Мальты к весенне-осенним перелетам птиц. В данных этнографии немало примеров таких представлений. Например, у кетов, ненцев, среднеобских хантов использовался обычай провожать и встречать перелетных птиц, сопровождающийся произнесением определенных словесных формул и совершением ритуальных действий, таких как установление специального чума, кормление перелетных птиц, шаманское камлание, «окончательное» захоронение и поминовения усопших [2, 8, 17].

Заключение

Скульптурное изображение птицы в каменном веке, вероятно, имеет сложное семиотическое значение. Имеющаяся серия скульптур мальтинской палеолитической культуры (Мальта и Буреть), с одной стороны, представляет собой повторение устойчивых формул, продиктованное стремлением древнего человека сохранить и воспроизвести нечто содержательно значимое, определенный смысл или идею. В то же время не было найдено ни одной скульптуры, которая могла бы послужить эталонным изображением к имеющимся повторениям. Результаты стилистического анализа подводят к тому, что каждое орнитоморфное изображение является уникальным, со своей неповторимой комбинацией вариантов признаков, однако выполненных в рамках одной технологической и культурной традиции. На памятнике найдены три нетипичных изображения птиц, которые в то же время составляют группу уникальной зооморфной мальтинской скульптуры на объемных заготовках, имеющих ряд сходных признаков по технологии изготовления и орнаментации.

Тем не менее, необходимо констатировать, что в целом коллекция орнитоморфной скульптуры выполнена в рамках гомогенной мальтинской культуры [16, 28], хотя стилистически коллекция неоднородна. Технологическая устойчивость этапов производства изделий из бивня, повторяемость элементов декорирования изделия [29] свидетельствуют о серийном, стабильном технологическом цикле в рамках единой культурной традиции.

Литература

1. Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 85 с., 63 табл.
2. Алексеенко Е.А. Культы у кетов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) / Сборники МАЭ, Т. 33. – Ленинград: Наука, 1977. – С. 29-65.
3. Анисимов А.Ф. Шаманский чум у эвенков и проблема происхождения шаманского обряда // Сибирский этнографический сборник. – 1952. – Т.18. – С. 199-238.
4. Богораз-Тан В.Г. Чукчи. Ч. II. Религия. – Л.: Издательство Главсевморпути, 1939. – 211 с.
5. Волков П.В. Инструментарий скульптора с поселения Мальта // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы

итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 39-42.

6. Волков П.В., Лбова Л.В. Технологические приемы оформления орнитоморфной скульптуры из мальтинской коллекции // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 43-47.

7. Герасимов М.М. Мальта. Палеолитическая стоянка (предварительные данные): результаты работ 1928/29 г. – Иркутск: Власть труда, 1931. – 34 с.

8. Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1995. – 606 с.

9. Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен // КСИА. – 1972. – Вып. 131. – С. 36-45.

10. Дмитриева Т.Н., Щербакова Т.И. Животные в чукотских связках семейных охранителей (по материалам коллекции И.П. Лаврова) // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 179-193.

11. Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX – первой половины XX вв. – Л.: Наука, 1970. – 296 с.

12. Каменный век Южного Приангарья. Бельский геоархеологический район: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2001. – Т. II. – 242 с.

13. Кашина Е.А., Емельянов А.В. Костяные изображения птиц финала каменного века Мещерской низменности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyryazan.ru/> (дата обращения: 25.08.2018).

14. Ковтун И.В. Инвариантный анализ изобразительных стилей // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 1(21) – С. 40-50.

15. Лбова Л.В., Волков П.В., Панкина А.И. Технологические аспекты производства мобильной пластики в верхнем палеолите (зооморфная скульптура Мальты) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. – Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. – С. 608-609.

16. Липнина Е.А., Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследования Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.06. – Новосибирск, 2002. – 24 с.

17. Лукина О. Г., Лазутина Т. В. Процесс превращения образа птицы (гагары) в символ в искусстве народов Севера России // Социально-гуманитарные технологии. Известия Томского политехнического университета, 2014. – Т. 324. № 6. – С. 89-95.

18. Ошибкина С.В. Об изображениях птиц на керамике эпохи бронзы в Восточном Прионежье // КСИА. – 1980. – Вып. 161. – С. 46-51.

19. Первобытное искусство: проблема происхождения / Н.С. Бледнова, Л.Б. Вишняцкий, Е.С. Гольдшмидт, Т.Н. Дмитриева, Я.А. Шер; Под ред. Я.А. Шера. – Кемерово: Никалс, 1998. – 211 с.

20. Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР.- М.: 1980. – 136 с.

21. Хомич Л.В. Религиозные культы у ненцев // Сборник музея Антропологии и этнографии, Т. 33. Памятники культуры народов Сибири и Севера (Вторая половина XIX – начало XX в.). – Ленинград: Наука, 1977. – С. 5-28.

22. Царёва Е.Г. Образы птиц на туркменских коврах XVI-XIX веков // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. – СПб: МАЭ РАН. 2012.- С. 111-136.
23. Шаманский костюм / О.А Чернявская, А.А. Дурасов, С.Н. Мурзин. – Иркутск: Артиздат, 2004. – 78 с.
24. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.
25. Шмидт И.В. Об одной забытой гипотезе и возможности ее развития (на примере сибирской орнитоморфной пластики палеолита) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 1 (33). – С. 109-114.
26. *Enzeit: Kunst und Kultur.* – Stuttgart: Archäologisches Landesmuseum Konstanz, 2009. – 540 p.
27. *Ice Age art: arrival of the modern mind.* – L.: British Museum; Jill Cook, 2013. – 240 p.
28. Lbova L., Volkov P. Processing Technology for the Objects of Mobile Art in the Upper Paleolithic of Siberia (the Malta Site) // *Quaternary International.* – 2016. – P. 16-22.
29. Lbova L. Technological Features of Decorated Ivory Artifacts in the “Classic” Collection from the Mal’ta Site (Siberia, Upper Paleolithic). // *Annales d’Université Valahia Targoviste, Section d’Archéologie et d’Histoire, Tome XIX.* – 2017. – Pp. 7-17
30. Nelson, E.W. *Eskimos about the Bering Strait.* – Washington: Government printing office, 1990. – 518 p.

Статья поступила в редакцию 25.09.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.001

MALTA'S ORNITHOMORPHIC SCUIPTURES AS A CULTURAL CODE OF THE PALEOLITHIC SIBERIAN POPULATION

Lbova Liudmila Valentinovna
Doctor of history, Professor. Researcher
of the Regional Branch of the «Urals, Siberia
and the Far East» of the Russian Academy
of Arts; Full professor of Novosibirsk State
University.
Russia, Novosibirsk.
lbovapnr5@gmail.com

Pankina Anna Ilyinichna
Graduate student of the Department
of Archeology and Ethnography
of the Humanitarian Institute
of Novosibirsk State University
Russia, Novosibirsk.
pankina1995b@mail.ru

The work is done in the framework
of the RSF project 18-78-10079
«Development of technologies
and information systems documentation and
scientific exchange of archaeological data»
(resource <http://artemiris.org>).

Abstract

Complex analysis of Paleolithic sculptures with modern methods of archeology, microscopy, art history, ethnography allows us to construct new grounds for reading semantic texts and codes of Paleolithic Siberian population's culture. The collection of the ornithomorphic sculpture of the Upper Paleolithic culture Malta of Siberia has 20 images of birds that are made on billets from the mammoth tusk. The «classical» cultural layer is dated up 23 to 19 thousand years ago. The article presents the results of morphological, technological and stylistic analyzes of ornithomorphic sculptures of the Malta and there are versions of the interpretation of the results obtained. Semiotic analysis allows us to propose options for reading the bird's image as a specific cultural sign, symbol of ideas or events that are fixed through a cultural tradition in mobile sculptural form.

Keywords: primitive art, ornithomorphic sculpture, technology, Upper Paleolithic, Malta, Siberia.

Bibliographic description for citation:

Lbova L.V., Pankina A.I. Malta's ornithomorphic scuiptures as a cultural code of the paleolithic Siberian population. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 12-26. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.001. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/7/> (In Russian).

References

1. Abramova Z.A. *Paleoliticheskoe iskusstvo na territorii SSSR. Svod arkeologicheskikh istochnikov* [Paleolithic art on the territory of the USSR. Archaeological Sources]. Moscow-Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1963, iss. A 4-3. 86 p.
2. Alekseenko E.A. *Kultu y ketov* [Ket's cults]. *Pamyatniki kulturu narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Cultural monuments of the peoples of Siberia and the North (the second half of XIX-early XX century)]. Collected MAE, Vol. 33. Leningrad, Nauka Publ. 1977, pp. 29-65. (In Russian).
3. Anisimov A.F. *Shamanskii chum y evenkov i problema proishojdenia shamanskogo obryada* [Shaman's tent of the Evenks and the origin of the shaman's ritual]. *Sibiskii etnograficheskii sbornik – Siberian ethnographic collection*, vol. 18, 1952, pp. 199-238. (In Russian).
4. Bogoras-Tan V.G. *Chukchi. Chast II. Religiya* [Chukchi. Part II. Religion]. Leningrad, Izdatel'stvo Glavsermorputi, 1939, 211 p.
5. Volkov P.V. [Tools of the sculptor from the settlement of Malta]. *Problemi arkeologii, etnografii, antropologii Sibiri I sopredel'nykh territorii: materialy itogovoi sessii Istituta Arkeologii I Etnografii SORAN 2013* [Problems of archeology, Ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories: Mat-ly of the final session of the Institute of archeology AND Ethnography SB RAS 2013]. Novosibirsk, Izdatel'stvo of the Institute of archeology AND Ethnography SB RAS. Vol 19, 2013, pp. 39-42 (In Russian).
6. Volkov P.V., Lbova L.V. [Technological methods of design Malta's ornithomorphic sculptures collection]. *Problemi arkeologii, etnografii, antropologii Sibiri I sopredel'nykh territorii: materialy itogovoi sessii Istituta Arkeologii I Etnografii SORAN 2013* [Problems of archeology, Ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories: Mat-ly of the final session of the Institute of archeology AND Ethnography SB RAS 2013]. Novosibirsk, Izdatel'stvo of the Institute of archeology AND Ethnography SB RAS. Vol 19, 2013, pp. 43-47. (In Russian).
7. Gerasimov M.M. *Malta. Paleoliticheskaiia Stoianka (predvaritel'nyi daniy): rezultaty rabot 1928/29* [Paleolithic Station (preliminary data): findings of excavations in 1928/29]. Irkutsk, Vlast' truda Publ., 1931, 34 p.
8. Golovnev A.V. *Govoryashchie kultury: Traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking Cultures: Traditions of Samoyed and Ugric peoples]. Ekaterinburg, IIA UrO RAS, 1995. 606 p.
9. Gurina N.N. *Vodoplavanchaya ptitsa v iskusstve neoliticheskikh lesnih plemen* [Waterfowl in the art of Neolithic forest tribes]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkeologii – Brief reports of the Institute of archaeology*, 1972, issue 131, pp. 36-45.
10. Dmitrieva T.N., Cherbakova T.I. *Jivotnii v chukotskikh svyazkakh semeinikh obranitilei (po materialam kollektsii I.P.Lavrova)* [Animals in Chukchi ligaments of family guards (based on the materials of I.P. Lavrov's collection)]. *Bestiarii III. Zoomorfizmi v tradicionnom yniverume – Bestiary III. Zoomorphisms in the traditional universe*. St.-Petersburg, MAE RAS, 2014, pp. 179-193 (In Russian).
11. Ivanov S.V. *Skulptura narodov severa Sibiri XIX – pervoy poloviny XX vv.* [The sculpture of the peoples of the North Siberia XIX – first half of XX centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 296 p.
12. *Kamennyi vek Yuzhnogo Priangar'ya. Bel'skii geoarkeologicheskii raion* [Stone age of the South Angara region. Belsky geoarchaeological region]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001, vol. II. 242 p.

13. Kashina E.A., Emelianov A.V. *Kostiannie isobrajenia ptitz finala kamenogo veka Meshcherskoi nismennosti* [Bone bird images of the final stone age Meshchera lowland]. Available at: <http://www.historyryazan.ru/> (Accessed 25.08.2018) (In Russian).
14. Kovtun I.V. *Invariantnyi analiz izobrazitel'nykh stilei* [Invariant analysis of visual styles]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 2005, No. 1(21), pp. 40-50.
15. Lbova L.V., Volkov P.V., Pankina A.I. *Tekhnologicheskie aspekty proizvodstva mobilnoi plastiki v verhnem paleolite (zoomorfnykh skulptur Mal'ty)* [Technological aspects of mobile plastic production in the upper Paleolithic (zoomorphic sculpture of Malta)]. *V (XXI) Vserossiiskii arkheologicheskii s'ezd – V (XXI) All-Russian archaeological Congress*. Barnaul, 2017, pp. 608-609 (In Russian).
16. Lipnina E.A. *Maltinskoe mestonabojdenie paleoliticheskikh kultur: sovremennoe sostoianie isuchenosti i perspektivy issledovaniia. Astoref. diss. kand. istorii 07.00.06.* [Maltese location of Paleolithic cultures: current state of knowledge and prospects of research. Author's abstract of PhD in history]. Novosibirsk, 2002. 24 p. (In Russian).
17. Lukina O.G., Lasutina T.V. *Process prevrasheniia obrasa ptitci (gagaru) v simvol v iskusstve narodov Severa Rossii* [Converting bird (loon) image to symbol in the art of the Russian North people]. *Izvestia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – News of Tomsk Polytechnic University*, vol. 324, No. 6, pp. 89-95.
18. Oshibkina S.V. *Ob isobrazeniakh ptits na keramike epokhi bronzы v Vostochnom Prionezh'e* [About images of birds on ceramics of the bronze age in East Prionezhye]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii – Brief reports of the Institute of archaeology*, vol. 161, 1980, pp. 46-51.
19. Blednova N.S., Vishniatskii L.B., Gol'dshmidt E.S., Dmitrieva T.N., Sher J.A. *Pervobitnoe iskusstvo: problema proishozhdeniia* [Primitive art: the problem of origin]. Kemerovo, Nicals Publ., 1998, pp. 211.
20. Formosov A.A. *Pamiatniki pervobitnogo iskusstva na teritorrii SSSR* [Monuments of primitive art in the Soviet Union]. Moscow, 1980, pp. 136.
21. Homich L.B. *Religiosnii kultu y nentsev* [Religious cults in the Nenets]. *Sbornik musea Antropologii i etnografii – Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*, vol. 33, Leningrad, 1977, pp. 5-28.
22. Tzareva E.G. *Obrasi ptitcz na turkmenskikh kovrah XVI-XIX* [Images of birds on Turkmen carpets of XVI-XIX centuries]. *Bestiary II. Zoomorphisms of Asia: movement in time*. St.-Petersburg, MAE RAS, 2012, pp. 111-136 (In Russian).
23. Cherniavskaia O.A., Durasov A.A., Mursin S.N. *Shamanskii kostum* [Shamanic costume]. Irkutsk, Artisdart Publ., 2004. 78 p.
24. Sher Ya.A. *Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii* [Petroglyphs of Central and Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 328 p.
25. Shmidt I.V. *Ob odnoi zabutoi gipoteze i vosmozhnosti ee rasvitiia (na primere sibirskoi ornitomorfnoi plastiki paleolita)* [On a forgotten hypothesis and the possibility of its development (by the example of the Siberian ornithomorphic Palaeolithic plastics)]. *Arkheologia, etnografiya i antropologia Eurasii – Archaeology, Ethnography and anthropology of Eurasia*, vol. 1 (33), 2008, pp. 109-114. (In Russian).
26. *Enzzeit: Kunst und Kultur*. Stuttgart, Archäologisches Landesmuseum Konstanz, 2009. 540 p.
27. *Ice Age art: arrival of the modern mind*. L., British Museum; Jill Cook, 2013. 240 p.

28. Lbova L., Volkov P. Processing Technology for the Objects of Mobile Art in the Upper Paleolithic of Siberia (the Malta Site). *Quaternary International*, 2016, pp. 16–22.

29. Lbova L. Technological Features of Decorated Ivory Artifacts in the “Classic” Collection from the Mal’ta Site (Siberia, Upper Paleolithic). *Annales d’Université Valahia Targoviste, Section d’Archéologie et d’Histoire*, Tome XIX, 2017, pp. 7-17.

30. Nelson, E.W. Eskimos about the Bering Strait. Washington, Government printing office, 1990. 518 p.

Received: September 25, 2018.